

Реализация права на причинение вреда в условиях пресечения преступной деятельности и задержания преступника – важный элемент борьбы с преступностью, который составляет значимый аспект в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Цель работы – определение содержания нормативно установленных условий причинения вреда при задержании лица, совершившего общественно-опасное деяние.

Результат: получение нового знания относительно определения правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего общественно-опасное деяние.

Выводы: определено содержание правообразующего юридического факта возникновения уголовно-правового отношения по реализации нормы, содержащейся в статье 38 УК РФ. Право на задержание возникает лишь при совершении лицом деяния, содержащего признаки состава преступления или иного деяния, являющегося основанием наступления уголовной ответственности. Определены нормативно установленные цели задержания лица, совершившего общественно-опасное деяние: прекращение уклонения от привлечения к ответственности; доставление в органы власти, имеющие компетенцию по производству расследования и привлечению к уголовной ответственности; лишение возможности задержанным продолжать преступную деятельность. Установлены критерии превышения необходимых мер задержания.

Ключевые слова: причинение вреда; пресечение преступной деятельности; задержание преступника; борьба с преступностью; правомерное причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно-опасное деяние.

Герман Константинович Таранов, адъюнкт,
ФКОУ ВО «Академия права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний», Рязань, Россия;
taranovgerman1978@gmail.com

Эльвира Александровна Мамонтова, канд. ист. наук, доцент,
кафедра «Безопасность и правопорядок»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»,
Тамбов, Россия;
mamontova-e@rambler.ru

УСЛОВИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА В СЛУЧАЯХ ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Введение

Существующий в праве институт правомерного причинения вреда в общественно-полезных целях в отечественном уголовном праве имеет частное проявление в виде обстоятельств, исключающих преступность деяния. Правомерное причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, не является предметом пристального внимания ученых-криминалистов. Вместе с тем реализация права на причинение вреда

в условиях пресечения преступной деятельности и задержания преступника является важным элементом борьбы с преступностью и составляет значимый аспект в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов, что подтверждает актуальность темы проведенного исследования.

Цель статьи – определение содержания нормативно установленных условий причинения вреда при задержании лица, совершившего общественно-опасное деяние.

Методы исследования связаны со своеобразием его предмета, в качестве которого выступают соответствующие научные труды, нормы уголовного закона, материалы судебного правоприменения. Исследование проведено в диалектико-материалистической парадигме с использованием исторического, формально-логического, сравнительного методов.

Результатом проведенного исследования стало получение нового знания относительно определения правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего общественно-опасное деяние, а именно:

- установлен правообразующий юридический факт возникновения уголовно-правового отношения, по реализации нормы содержащейся в ст. 38 УК РФ;
- реконструирована модель уголовно-правовой нормы, дающей право на причинение вреда в условиях задержания преступника;
- уточнены цели задержания лица, совершившего общественно-опасное деяние;
- установлены критерии превышения необходимых мер задержания;
- разработаны рекомендации по коррекции норм уголовного закона.

Обсуждение

Обстоятельства задержания лица в теории уголовного права нашли широкое освещение в многочисленных научных работах. В частности, выделены условия правомерности причинения вреда, основания и пределы его причинения.

В учебной литературе преобладание получил подход, при котором предложено выделять основания задержания и признаки правомерного причинения вреда. В. В. Меркурьев, предлагает «в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, считать не само по себе задержание преступника, а действия, связанные с причинением вреда при таком задержании, рассматривая основополагающие условия правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление» [5, с. 35 – 37].

Сформированные в науке подходы разнятся не в сущностном плане, а скорее, в понятийном. Ученые едины в том, что для исследуемого института характерно наличие некоторых обстоятельств, дающих право на задержание (фактических обстоятельств), и условий правомерности самих действий по задержанию, в связи с чем необходимо сделать несколько уточнений относительно возникающего правоотношения.

Юридическим фактом, дающим право на задержание, являются обстоятельства уклонения от привлечения к юридической ответственности

лица, совершившего преступление (удаляется с места совершения преступления, препятствует задержанию и т.п.). На основании анализа происшествия движимый моральными нормами субъект задержания реализует свое право на ограничение свободы задерживаемого и доставляет его в органы власти, в том числе и с причинением ему в необходимых пределах физического вреда.

Итак, приведем признаки или условия, относящиеся к юридическому факту – основанию задержания:

I. *Право на задержание* возникает только при совершении лицом деяния, содержащего признаки состава преступления или иного деяния, признаки которого являются основанием наступления уголовной ответственности (приготовления к тяжкому или особо тяжкому преступлению, действия соучастников). Признанной проблемой в науке отмечено, что в экстремальной ситуации задержания задерживающий, сознательный гражданин или сотрудник правоохранительных органов, не может верно оценить опасность совершенного преступления, а также вменяемость и возраст правонарушителя, тем не менее эти обстоятельства являются существенными признаками фактического состава, дающего право на задержание. «Производя задержание, задерживающий должен обладать достаточной уверенностью в том, что общественно опасное деяние, во-первых, имело место в действительности, во-вторых, совершено задерживаемым лицом, в-третьих, носит преступный характер» [2, с. 56 – 64].

На основе обобщения судебной практики Верховный Суд РФ указывает, что в случаях когда:

- при задержании лицо добросовестно заблуждалось относительно характера совершенного задержанным лицом противоправного деяния, приняв за преступление административное правонарушение или деяние лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, либо лица в состоянии невменяемости;

- при задержании лицо добросовестно заблуждалось относительно того, кто именно совершил преступление, а обстановка давала ему основание полагать, что преступление было совершено задержанным им лицом;

- если, в обоих случаях обстановка давала основания полагать, что совершалось преступление и именно задерживаемым лицом, и задерживающий не осознавал и не мог осознавать действительный характер совершавшегося деяния, его действия следует оценивать по правилам ст. 38 УК РФ, в том числе и о допустимых пределах причинения вреда. «Если при задержании лицо не осознавало, но по обстоятельствам дела должно было и могло осознавать указанные обстоятельства о характере противоправного деяния и о том, кто именно совершил преступление, его действия подлежат квалификации по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления, совершенные по неосторожности. При отсутствии указанных обстоятельств причинение вреда лицу при его задержании подлежит квалификации на общих основаниях» (п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 №19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»).

Встречающаяся в литературе позиция относительно возможности силового задержания невменяемых лиц, а также лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, не вызывает принципиальных возражений при условии соблюдения правил, установленных ст. 38 УК РФ, и разъяснений Верховного Суда. Однако, например, в упоминавшемся диссертационном исследовании А. В. Никуленко обосновывается необходимость распространения исследуемого института на случаи совершения дисциплинарных проступков некоторыми категориями рабочих и служащих. По мнению автора, повышенную опасность представляют дисциплинарные проступки военнослужащих, сотрудников МВД, ФСИН, ФСБ России ввиду их особого правового статуса, доступа к оружию и специальным средствам [10].

Другая категория особо опасных дисциплинарных проступков связана с совершением их в отраслях хозяйства с повышенной опасностью обеспечения ими сферы жизнедеятельности общества, таких как все виды транспорта, радиационно-опасные и ядерные производства и объекты, гидроэлектростанции, предприятия тепло- и электроснабжения. «Для обеспечения безопасности в этих и других сферах жизнедеятельности, одной из составляющих которой является дисциплина труда (так называемый человеческий фактор), необходимо, на наш взгляд, применение жестких, а иногда и силовых мер для наведения порядка и задержания лиц, допустивших нарушение дисциплины» [10, с. 248]. В обосновании своей позиции А. В. Никуленко приводит положения Дисциплинарного устава ВС РФ, предусматривающего применение в нарушителям дисциплины таких мер обеспечения производства по материалам о дисциплинарном проступке, как доставление, задержание. Также он приводит в качестве примера ст. 49 Дисциплинарного устава органов внутренних дел РФ, где определен порядок привлечения сотрудника ОВД за появление на службе в состоянии опьянения.

Следует согласиться с автором, что особый правовой статус государственных служащих и необходимость защиты особо важных объектов народного хозяйства требует исключительных мер реагирования со стороны государства на возможные нарушения со стороны работников и служащих. Вместе с тем считаем привести следующие возражения:

1. Поступление на службу в вооруженные силы, правоохранительные органы предполагает профессионально-психологический отбор кандидатов на занятие должностей начальствующего состава, с личным составом проводится соответствующая профессиональная подготовка, воспитательная работа, и нарушения служебной дисциплины в разных видах государственной службы не носят массового характера.

2. Потенциальные субъекты дисциплинарных проступков в обозначенной сфере обладают специальной подготовкой, владеют навыками применения физической силы, специальных средств и оружия, зачастую функционируют в специфических условиях служебной деятельности, следовательно, обычный гражданин имеет минимальные шансы на обнаружение признаков дисциплинарного проступка в действиях служащего, на его пресечение и задержание виновных лиц.

3. Нормативное закрепление подобного права за лицами, не имеющими специального статуса, способно подорвать авторитет государственной службы, а вмешательство в сферу функционирования особо важных объектов народного хозяйства способно привести и вовсе к непредсказуемым последствиям.

4. Признаки совершенного преступления более очевидны для граждан в сравнении с дисциплинарными проступками в обозначенной сфере, в связи с чем, право на пресекательные действия и последующее задержание закреплено за обычными людьми в ст. 38 УК РФ.

5. В случаях совершения дисциплинарного проступка, общественная опасность которого очевидна для окружающих, если он содержит явные признаки преступления, каждый человек и так имеет право действовать в соответствии с полномочиями, закрепленными в ст. 38 УК РФ, и никакого дополнительного регулирования в обозначенных обстоятельствах не требуется.

6. Распространение правил задержания лица, совершившего общественно-опасное деяние, на случаи совершения названных дисциплинарных проступков вопреки ощущениям не сможет дать начало формированию сложного межотраслевого института, а приведет к «размыванию» существующего уголовно-правового института причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, усугублению существующих трудностей в использовании (физическими лицами) и применении (правоприменителями) уголовного закона.

Поддержки заслуживает рекомендованная А. В. Никуленко замена в ч. 1 ст. 38 УК РФ термина «преступление» на «общественно-опасное деяние», поскольку само преступление, причиняющее вред объекту уголовно-правовой охраны действия невменяемых и малолетних, обладает бесспорной общественной опасностью, и его совершение при прочих условиях дает право на задержание.

II. *Отсутствие наличности посягательства.* Данное условие состоит в том, что общественно опасное посягательство, составляющее основание для задержания, является завершенным, то есть совершены:

- действия (для формальных составов) и наступили необходимые последствия (для материальных составов), образующие объективную сторону какого-либо преступления;

- действия, составляющие оконченное покушение, приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению;

- действия соучастников, предусмотренные ст. 33 УК РФ. Подобную позицию в своих работах поддерживают В. И. Ткаченко и А. В. Наумов [8, с. 67; 9; 15, с. 12], кроме того она отражена в п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (далее – Постановление № 19).

Момент окончания возможности реализации права на задержание лица, совершившего общественно-опасное деяние, А. В. Никуленко связывает:

- с уже совершенным фактическим задержанием;

- истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности;
- декриминализацией деяния;
- смертью лица;
- изменением обстановки (например, задерживаемый сломал ногу, тяжело заболел, а также сам прекратил попытки уклониться от доставления в органы власти) [10, с. 250].

В работах С. Ф. Милюкова и А. В. Никуленко содержится спорное положение, согласно которому причинение вреда при задержании лиц, совершивших преступления, предусмотренные ч. 1 – 3 ст. 222 УК РФ, должно оцениваться по правилам о необходимой обороне, так как это является более льготным для задерживающего [6, 11]. Подобное правило, по мнению авторов, распространяется и на случаи, если приобретение оружия и его последующее хранение является приготовлением к другому преступлению. «Даже когда приготовление к преступлению образует самостоятельный состав преступления, например, приобретение оружие для убийства, налицо необходимая оборона, так как основной состав преступления посягающим не выполнен до конца и *наличность посягательства отнюдь не исчерпана*» [10, с. 255].

Мы соглашаемся с утверждениями о повышенной общественной опасности преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, и что для пресечения подобных деяний для задерживающего необходим более льготный режим необходимой обороны. Вместе с тем авторы, отстаивая свою позицию, не приняли во внимание положения ч. 1 ст. 29 УК РФ, согласно которой «*преступление признается оконченным*, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим кодексом». Таким образом, лицо, приобретая пистолет для совершения в дальнейшем убийства, совершило деяние, содержащее все признаки предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ состава преступления, то есть оконченное преступление, и таким образом, его «наличность вполне исчерпана», что дает право на задержание по правилам ст. 38 УК РФ. В случае задержания преступника на этом этапе и доказанности его умысла на убийство в дальнейшем, его действия необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 222 УК РФ и ч. 3 ст. 30 и соответствующей части ст. 105 УК РФ.

Планируемое в дальнейшем совершение с помощью пистолета убийство, выполнение необходимых действий, составляющих его объективную сторону, порождают наличие нового преступления и вновь право на пресекающие действия со стороны задерживающих. При таком развитии событий лишение жизни человека следует квалифицировать по правилам, установленным в ст. 17 УК РФ «Совокупность преступлений» – ч. 1 ст. 222 УК РФ и соответствующей части ст. 105 УК РФ.

Недоумение вызывает утверждение А. В. Никуленко, что в случаях совершения длящихся преступлений, таких как побег из-под стражи, уклонение от отбывания наказания, совершения преступлений, связанных с незаконным владением предметами, изъятыми из гражданского оборота, бандитизма, функционирования преступного сообщества должны действовать правила необходимой обороны, поскольку в этом случае «юриди-

чески обосновано применение в отношении указанных категорий лиц более жестких мер, которые обусловлены состоянием необходимой обороны, а не задержания» [10, с. 255]. Автор пытается юридическую обоснованность применения мер задержания заменить целесообразностью, что с позиций действующего законодательства недопустимо.

В Постановлении № 23 Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.1929 г. (ред. от 14.03.1963 г.) «Об условиях применения давности и амнистии к делящимся и продолжаемым преступлениям» сказано, что делящееся преступление начинается с момента совершения преступного действия (бездействия) и кончается вследствие действия самого виновного, направленного к прекращению преступления, или наступления событий, препятствующих совершению преступления (например, вмешательство органов власти), то есть, очевидно, что длительность преступления во времени прекращается мерами задержания виновного, следовательно, в этот момент прекращается и *наличность посягательства*.

Кроме этого, автором не учтены фактические основания применения правил необходимой обороны, а именно действия, направленные на насильственное противодействие задерживаемому, а они могут быть не во всех случаях задержания такого лица.

На наш взгляд, все спорные моменты при разграничении необходимой обороны и причинения вреда при задержании разрешены в Постановлении № 19, где сказано: «Задержание лица, совершившего преступление, может производиться и при отсутствии непосредственной опасности совершения задерживаемым лицом общественно опасного посягательства. При этом задержание такого лица осуществляется с целью доставить его в органы власти и тем самым пресечь возможность совершения им новых преступлений».

Если в процессе задержания задерживаемое лицо совершает общественно опасное посягательство, в том числе сопряженное с насилием, опасным для жизни задерживаемого его лица или иных лиц, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, причинение вреда в отношении задерживаемого лица следует рассматривать по правилам о необходимой обороне (ст. 37 УК РФ)» (п. 18 Постановления № 19).

III. Следующее условие правомерности причинения вреда при задержании связано с *целями задержания и его вынужденным характером*.

В качестве целей обычно называют прекращение уклонения от ответственности за совершенное общественно-опасное деяние, доставление в органы власти, имеющие компетенцию по производству расследования и привлечению к уголовной ответственности, а также лишение возможности задержанного продолжать преступную деятельность. Данные цели определяют *правомерность причинения вреда, то есть его возможность как такового, и пределы*.

Физический вред здоровью задерживаемого лица может быть причинен лишь для лишения его возможности избежать ограничения свободы и последующего доставления в орган власти. Существенным является и то, что он может быть причинен при наличии уверенности в том, что именно это лицо подлежит задержанию вследствие своего предшествующего поведения. А. Б. Сахаров, поясняя данный момент, обращается

к уголовно-процессуальным основаниям задержания лица по подозрению в совершении преступления, предусмотренным ст. 91 УПК РФ, о чем мы уже упоминали выше. И далее он называет дополнительные условия правомерности причинения вреда: «если оно было вызвано противодействием задержанию со стороны преступника и задерживающий не мог осуществить задержание, не прибегая к насильственным мерам» [13, с. 128].

Н. Н. Турецкий и А. В. Наумов указывают на недопустимость причинения физического вреда задерживаемому, даже если он и совершил тяжкое преступление, но при задержании не оказывает сопротивления [8; 16, с. 171].

На основании анализа научной литературы выделяем следующие ситуации задержания по степени интенсивности противодействия задерживаемого лица:

- неповиновение, представляющее собой пассивную форму поведения, состоящую в отказе следовать в органы власти;
- ненасильственное сопротивление, проявляющееся в отказе подчиняться правомочным требованиям задерживающего, удержании, хватании за неподвижные предметы и т.п. В обоих случаях такие действия порождают право на применение насильственных мер задержания [14, с. 464].

И в третьем случае, задерживаемый оказывает насильственное сопротивление, выражая активное противодействие правомочным действиям задерживающего. «Когда виновный размахивает руками, стремясь ударить задерживающего, с силой вырывается из захвата или идет еще дальше – нападает на задерживающего, угрожая причинением вреда здоровью любой тяжести – налицо ситуация, порождающая право на необходимую оборону» [7, с. 310 – 319]. Отмеченная позиция нашла отражение и в судебной практике Верховного Суда РФ: «Если в процессе задержания задерживаемое лицо совершает общественно опасное посягательство, в том числе сопряженное с насилием, опасным для жизни задерживающего его лица или иных лиц, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, причинение вреда в отношении задерживаемого лица следует рассматривать по правилам о необходимой обороне (ст. 37 УК РФ)» (п. 18 Постановления № 19).

Как уже было сказано выше, *условием правомерности насильственных мер задержания являются исключение из их целей мести за совершенное преступление либо оказанное сопротивление в процессе задержания*, а также внесудебная расправа над задерживаемым.

Вынужденный характер причинения вреда также относится к действиям задерживающего. Данное обстоятельство состоит в том, что субъект задержания при его осуществлении в конкретных обстоятельствах осознает, что без причинения физического вреда лицу, совершившему общественно-опасное деяние, задержать его не удастся. При этом значение имеет добросовестная убежденность задерживающего в неизбежности применения насильственных мер задержания. Это относится к случаям, когда на пути убегающего преступника находятся непреодолимые для него препятствия, его физиологическое состояние, делающее противодействие непродолжительным и т.п., о чем не знал задерживающий.

IV. *Отсутствие превышения мер необходимых для задержания.* Законодатель в ч. 2 ст. 38 УК РФ установил несколько критериев превышения необходимых мер задержания.

В литературе отмечается, что при определении пределов причиненного вреда при задержании следует обращать внимание на возраст, физические данные субъекта, наличие у него оружия и т.п. К обстановке задержания относят время суток, когда проводилось задержание, его место (людное, безлюдное), возможность обратиться за помощью к органам власти [1, с. 311]. Также обстановку характеризует решимость неповиновения или сопротивления задерживаемого, опасность его поведения для окружающих [3, с. 60].

О. В. Кондрашовой предложено определять превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, при несоблюдении условий вынужденности или необходимости причинения вреда и при его несоразмерности. При этом вред, причиняемый задерживаемому *обычным лицом, должен быть необходимым*, когда без его причинения задержание становится невозможным. «Вред, причиняемый специально уполномоченными должностными лицами, является вынужденным, связан с их обязанностью задержать лицо, совершившее общественно опасное посягательство, и невозможностью избежать этого вреда вследствие противодействия задерживаемого» [4, с. 16–17].

А. В. Савинов превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, связывает с их явным (очевидным) несоответствием характеру и степени общественной опасности совершенного лицом преступления (категории, к которой оно относится) и обстоятельствам задержания. «Если категория, к которой можно условно отнести деяние, причинившее определенный вред лицу, совершившему преступление, по своей тяжести выше категории совершенного задерживаемым лицом преступления и обстановка задержания позволяла избежать причинения вреда, можно говорить о превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление» [12, с. 18].

Н. Н. Утепова, анализируя пределы причинения вреда при задержании на основании системного толкования уголовного закона, справедливо отмечает, что не влечет уголовной ответственности умышленное причинение легкого вреда здоровью задержанного, ударов, побоев других насильственных действий, причинивших физическую боль и не повлекших телесных повреждений, лишение лица свободы, имущественный вред и любой неосторожный вред (в том числе и причинение смерти человеку или тяжких телесных повреждений) [17].

Заключение

Сложным или составным правообразующим юридическим фактом возникновения уголовно-правового отношения по реализации нормы, содержащейся в ст. 38 УК РФ, являются обстоятельства уклонения от привлечения к юридической ответственности лица, совершившего преступление (удаляется с места совершения преступления, препятствует задержа-

нию и т.п.). Движимый моральными нормами субъект задержания реализует свое право на ограничение свободы задерживаемого и доставляет его в органы власти, в том числе и с причинением ему в необходимых пределах физического вреда.

Положения ст. 38 УК РФ могут быть реконструированы в классическую модель уголовно-правовой нормы следующим образом.

Если лицо совершило общественно-опасное деяние, содержащее признаки уголовно-правового состава, способного стать основанием для уголовной ответственности, после этого уклоняется от привлечения к уголовной ответственности (гипотеза), *то* любое лицо, осознав вышеназванные обстоятельства, имеет право задержать преступника для доставления его в органы власти, в том числе с причинением ему необходимого для задержания и обусловленного обстановкой задержания физического вреда (диспозиция). *(Иначе)* При умышленном причинении без необходимости средней тяжести, тяжкого вреда здоровью или смерти задерживаемому, если меры задержания явно не соответствовали характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, наступает уголовная ответственность (санкция).

Право на задержание возникает только при совершении лицом деяния, содержащего признаки состава преступления, или иного деяния, признаки которого являются основанием наступления уголовной ответственности (приготовления к тяжкому или особо тяжкому преступлению, действия соучастников). При этом не имеет значение категория совершенного преступления, его относимость к длящимся продолжаемым и т.п. Категория преступления, его характер и степень общественной опасности определяет интенсивность возможных мер задержания и пределы допустимого физического вреда задерживаемому.

Распространения исследуемого института на случаи совершения дисциплинарных проступков, административных правонарушений и иных деликтов недопустимо.

В части 1 ст. 38 УК РФ термин «преступление» следует заменить на понятие «общественно-опасное деяние», поскольку задержанию подлежит лицо, совершившее преступление, причиняющие вред объекту уголовно-правовой охраны, действия невменяемых и малолетних, которые обладают бесспорной общественной опасностью.

Общественно опасное посягательство, составляющее основание для задержания, завершено – это является основанием для привлечения к уголовной ответственности, то есть фактически совершены:

- действия (для формальных составов), и наступили необходимые последствия (для материальных составов), образующие объективную сторону какого-либо преступления;
- действия, составляющие оконченное покушение, приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению;
- действия соучастников, предусмотренные ст. 33 УК РФ. Отсутствие наличности посягательства дает право на применение мер задержания.

Цели задержания лица, совершившего общественно-опасное деяние, состоят в прекращении уклонения от привлечения к ответственности, доставление в органы власти, имеющие компетенцию по производству расследования и привлечению к уголовной ответственности, а также лишение возможности задержанного продолжать преступную деятельность.

Правомерным не может быть признано причинение вреда при задержании с такими целями, как *месть за совершенное преступление либо оказанное сопротивление в процессе задержания*, внесудебная расправа с задерживаемым, ложно-понятые интересы службы.

Правомерность причинения вреда при задержании определяется его вынужденным характером, который обуславливается следующими ситуациями задержания по степени интенсивности противодействия задерживаемого лица:

- неповиновение, представляющее собой пассивную форму поведения, состоящую в отказе следовать в органы власти;
- ненасильственное сопротивление, проявляющееся в отказе подчиняться правомерным требованиям задерживающего, удержании, хватании за неподвижные предметы и т.п. Оба случая порождают право на применение насильственных мер задержания, направленных на устранение препятствий задержания и реализацию его целей.

Если задерживаемый оказывает насильственное сопротивление, выражая активное противодействие правомерным действиям задерживающего (размахивает руками, стремится нанести удары частями тела или предметами, с силой вырывается из захвата, высказывает угрозы), то такие действия порождают право на необходимую оборону.

Критериями превышения необходимых мер задержания являются:

- явное несоответствие применяемых мер характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления;
- их явное несоответствие обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред;
- умышленное причинение средней тяжести, тяжкого вреда здоровью задерживаемого либо смерти (см. ч. 2, ст.ст. 108, 114 УК РФ).

Вынужденный характер причинения вреда обусловлен осознанием субъекта задержания фактических обстоятельств, при которых очевидно, что без причинения физического вреда лицу, совершившему общественно-опасное деяние, задержать его не удастся. При этом значение имеет добросовестная убежденность задерживающего в неизбежности применения насильственных мер задержания.

Список литературы

1. **Келина С. Г.** Обстоятельства, исключающие преступность деяния: понятие и виды // Уголовное право. 1999. № 3.
2. **Кобзева Е. В.** Законодательная формула задержания лица, совершившего преступление // Организованная преступность и коррупция: результаты криминологико-социологических исследований: сборник / под ред. Н. А. Лопашенко. Саратов, 2010. Вып. 5. С. 56 – 64.

3. **Комментарий** к Уголовному кодексу Российской Федерации / В. П. Ветрин и др.; отв. ред. В. И. Радченко, науч. ред. А. С. Михлин, В. А. Казакова. М.: Проспект, 2008. 699 с. (автор комментария к ст. 38 В. А. Казакова).
4. **Кондрашова О. В.** Уголовно-правовая оценка причинения вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное посягательство: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Омск, 2004. 22 с.
5. **Меркурьев В. В.** Теоретические и методологические проблемы уголовно-правового обеспечения права человека на гражданскую самозащиту: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. Рязань, 2006. 54 с.
6. **Милюков С. Ф.** Обстоятельства, исключающие преступность деяния // В кн.: Уголовное право России. Общая часть: учеб. пособие / Г. А. Агаев, Е. Н. Алешина-Алексеева, С. Н. Бычков и др. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та МВД России, 2017. С. 181 – 203.
7. **Милюков С. Ф., Никуленко А. В.** Новейшие подходы к изучению проблем правовой регламентации обстоятельств, исключающих преступность деяния // Российский криминологический взгляд. 2008. № 3. С. 310 – 319.
8. **Наумов А. В.** Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В. И. Радченко, А. С. Михлина. СПб., 2008.
9. **Наумов А. В.** Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М.: Бек, 1996. 550 с.
10. **Никуленко А. В.** Обстоятельства, исключающие преступность деяния : концептуальные основы уголовно-правовой регламентации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. СПб., 2019. 512 с.
11. **Никуленко А. В.** Отдельные вопросы необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние // Уголовно-правовая защита конституционных прав человека (к 15-летию Конституции России): сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 26–27 мая 2009 г.). СПб., 2009. С. 575 – 579.
12. **Савинов А. В.** Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, как обстоятельство, исключающее преступность деяния: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2002. 25 с.
13. **Сахаров А. Б.** Задержание преступника // Уголовный закон: Опыт теоретического моделирования / Под ред. В. Н. Кудряцева, С. Г. Келиной. М.: Наука, 1987. 278 с.
14. **Ткачевский Ю. М.** Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Курс уголовного права. М., 1999. Том 1. С. 464.
15. **Ткаченко В. И.** Право на задержание преступника // Советская юстиция. 1982. № 4. С. 12.
16. **Турецкий Н. Н.** Обстоятельства, исключающие преступность деяния по уголовному законодательству Казахстана: монография. 2-е изд., доп. и перераб. Алматы: Норма-К, 2005. 328 с.
17. **Утепова Н. Н.** Особенность ответственности при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление // Вестник Науки: Международный научный журнал. 2019. Т. 2, № 1(10). С. 98 – 101.

References

1. **Kelina S.G.** [Circumstances excluding criminality of an act: concept and types], *Ugolovnoe pravo*, [Criminal law], 1999, no. 3. (In Russ., abstract in Eng.)
2. **Kobzeva E.V.; Lopashenko N.A.** *Organizovannaya prestupnost' i korruptsiya: rezul'taty kriminologo-sotsiologicheskikh issledovaniy: Sbornik* [Organized crime and corruption: results of criminological-sociological research], Saratov, 2010, vol. 5, pp. 56-64. (In Russ.)

3. **Verin V.P. et al.; Radchenko V.I. (Ed.), Mikhlin A.S., Kazakova V.A. (Eds.).** [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation], Moscow: Prospekt, 2008. 699 p. (In Russ.)
4. **Kondrashova O.V.** *Extended abstract of Candidate's of Legal thesis*, Omsk, 2004, 22 p. (In Russ.)
5. **Merkuryev V.V.** *Extended abstract of Doctor's of Legal thesis*. Ryazan, 2006, 54 p. (In Russ.)
6. **Milyukov S.F.** *Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie prestupnost' deyaniya* [Circumstances excluding criminality of an act], In the book: Criminal law of Russia. General part: textbook. allowance, G.A. Agaev, E.N. Aleshina-Alekseeva, S.N. Bychkov and others, St. Petersburg: Publishing House of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017, pp. 181-203. (In Russ.)
7. **Milyukov S.F., Nikulenko A.V.** [New approaches to the study of problems of legal regulation of circumstances that exclude criminality], *Rossiiskij kriminologicheskij vzglyad* [Russian criminological view], 2008, no. 3, pp. 310-319. (In Russ., abstract in Eng.)
8. **Naumov A.V.; Radchenko V.I., Mikhlin A.S. (Eds.)** [Circumstances excluding criminality of an act]: *Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation], St. Petersburg, 2008. (In Russ.)
9. **Naumov A.V.** *Rossiiskoe ugodovnoe pravo* [Russian criminal law], General part: course of lectures. Moscow: Beck, 1996, 550 p. (In Russ.)
10. **Nikulenko A.V.** *PhD of Doctor's thesis (Law)*, St. Petersburg, 2019, 512 p. (In Russ.)
11. **Nikulenko A.V.** *Ugodovno-pravovaya zashchita konstitucionnykh prav cheloveka (k 15-letiyu Konstitucii Rossii): sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Criminal legal protection of constitutional human rights (to the 15th anniversary of the Russian Constitution): collection. materials International scientific-practical conf.] (St. Petersburg, 26-27 May 2009), St. Petersburg, 2009, pp. 575-579. (In Russ.)
12. **Savinov A.V.** *Extended abstract of Candidate's of Legal thesis*, Moscow, 2002, 25 p. (In Russ.)
13. **Sakharov A.B.; Kudryatsev V.N., Kelina S.G. (Eds.)** [Detention of a criminal], *Ugodovnyy zakon: Opyt teoreticheskogo modelirovaniya* [Criminal law: Experience in theoretical modeling], Moscow: Nauka, 1987, 278 p. (In Russ.)
14. **Tkachevsky Yu.M.** [Circumstances excluding criminality of an act], *Kurs ugodovnogo prava* [Course of criminal law], Moscow, 1999, vol. 1, p. 464. (In Russ., abstract in Eng.)
15. **Tkachenko V.I.** [The right to detain a criminal], *Sovetskaya yusticiya* [Soviet justice], 1982, no. 4, p. 12. (In Russ., abstract in Eng.)
16. **Turetsky N.N.** *Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie prestupnost' deyaniya po ugodovnomu zakonodatel'stvu Kazakhstana* [Circumstances excluding the criminality of an act under the criminal legislation of Kazakhstan]: monograph. Almaty: Norma-K, 2005, 328 p. (In Russ.)
17. **Utepova N.N.** [Features of liability when exceeding the measures necessary to detain a person who has committed a crime], *Vestnik Nauki: Mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal* [Bulletin of Science: International scientific journal], 2019. vol. 2, no. 1(10), pp. 98-101. (In Russ., abstract in Eng.)

Conditions for the Lawful Infliction of Harm in Cases of Detention of a Person Committing a Crime

G. K. Taranov, adjunct
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia;
taranovgerman1978@gmail.com

E. A. Mamontova, Cand. Sci. (History), Associate Professor,
Department of Security and Law and Order,
Tambov State Technical University, Tambov, Russia;
mamontova-e@rambler.ru

The exercise of the right to cause harm in the context of suppressing criminal activity and detaining a criminal is an important element of the fight against crime and constitutes a significant aspect in the professional activities of law enforcement officers. The purpose of the article is to determine the content of the normatively established conditions for causing harm during the detention of a person who has committed a socially dangerous act. The research uses a historical, formal-logical, comparative method based on the dialectical-materialistic paradigm. The study resulted in obtaining new knowledge regarding the determination of the legality of causing harm during the detention of a person who committed a socially dangerous act. The following conclusions have been drawn. The content of the law-forming legal fact of the emergence of a criminal law relationship, on the implementation of the norm contained in Article 38 of the Criminal Code of the Russian Federation, is determined. The right to detention arises only when a person commits an act containing elements of a crime or another act that is the basis for criminal liability. The normatively established goals of detaining a person who has committed a socially dangerous act are determined: stopping evasion of prosecution; delivery to authorities competent to conduct investigations and bring criminal charges; depriving detainees of the opportunity to continue criminal activities. Criteria for exceeding the necessary detention measures have been established.

Keywords: infliction of harm; suppression of criminal activity; detention of a criminal; fight against crime; lawful infliction of harm during the detention of a person who committed a socially dangerous act.

© Г. К. Таранов, Э. А. Мамонтова, 2024

Статья поступила в редакцию 23.10.2023

При цитировании использовать:

Таранов Г. К., Мамонтова Э. А. Условия правомерности причинения вреда в случаях задержания лица, совершившего преступление // Право: история и современность. 2024. Т. 8, № 1. С. 89 – 102. doi: 10.17277/pravo.2024.01.pp.089-102